

Лю Сянхань действительно несколько раз пнул Шэнь Тинъюня, тяжело дыша, смотрел на него с ненавистью, прежде чем сквозь зубы произнести:

— Шэнь Тинъюнь, ты можешь быть ещё более мерзким?

Шэнь Тинъюнь, не смущаясь, ответил:

— Разве это не проявление моей заботы о тебе, зять? С кем-то другим я бы так не стал.

— Ты какой ещё зять? Без стыда.

Шэнь Тинъюнь, понимая, что лучше не продолжать, поспешил сменить тон:

— Ладно, ладно, не зять. Но старшим братом можешь назвать? В конце концов, раньше ты так часто меня называл.

С этими словами он снова начал вести себя непринуждённо, ущипнув Лю Сянханя за щеку:

— Ну, скажи, давно не слышал, как ты меня так называешь. Соскучился.

В груди Лю Сянханя снова зародилась боль, но на этот раз исключительно от злости. Он оттолкнул руку Шэнь Тинъюня и, указывая на дверь, холодно произнёс:

— Вон.

Шэнь Тинъюнь тут же сдался:

— Не хочешь называть — не надо.

После всего произошедшего Лю Сянхань ещё меньше хотел, чтобы Шэнь Тинъюнь оставался в его доме, и не собирался уступать:

— Я серьёзно, ты не можешь жить у меня. Папарацци заметят, и будут проблемы.

Шэнь Тинъюнь с наигранной покорностью ответил:

— Ну, я просто не буду выходить из дома, останусь тут.

Лю Сянхань решил сменить тактику:

— Ты что, хочешь остаться у меня навсегда?

Шэнь Тинъюнь, подмигнув, с улыбкой сказал:

— Это зависит от того, захочешь ли ты оставить меня навсегда.

Лю Сянхань холодно ответил:

— Не хочу.

Шэнь Тинъюнь вздохнул, тон его стал чуть серьёзнее:

— Тогда пусть будет месяц, хорошо? Через месяц я уеду.

Лю Сянхань удивился:

— Почему месяц?

— Я же говорил, что вернулся в страну только ради кинофестиваля на следующей месяц. После фестиваля я уеду.

Лю Сянхань, нахмурившись, спросил:

— Куда ты поедешь?

Шэнь Тинъюнь ответил:

— На Ближний Восток.

— На Ближний Восток? — Лю Сянхань был шокирован. — Зачем тебе туда ехать?

— Путешествовать.

Лю Сянхань забеспокоился:

— Ближний Восток — это опасно. Ты что, с ума сошёл?

— Я не поеду в зоны конфликтов, просто поброжу по окрестностям. Да и опасны только отдельные районы, Ближний Восток большой, есть и спокойные места. Не переживай.

Шэнь Тинъюнь, заметив беспокойство на лице Лю Сянханя, почувствовал тепло в сердце и, погладив его по щеке, мягко успокоил:

— Не волнуйся, я бывал в местах и поопаснее. Всё будет хорошо.

Лю Сянхань с любопытством спросил:

— Чем ты занимался все эти годы?

— Путешествовал, — ответил Шэнь Тинъюнь. — Ещё вчера я боролся с крокодилами в

Амазонке.

Его слова были полуправдой, но очевидно, что его путешествия были далеки от обычного туризма.

Шэнь Тинъюнь перечислил места, где он побывал за последние годы, все они были опасными и экстремальными, больше напоминая приключения, чем туризм. Лю Сянхань слушал с растущим удивлением и одновременно смущением, глядя на Шэнь Тинъюня, чьи глаза загорались, когда он рассказывал. Он пробормотал:

— Я никогда не знал, что ты любишь приключения.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, не объясняя, и просто сказал:

— Если захочешь, в следующий раз возьму тебя с собой.

Лю Сянхань покачал головой, отказавшись. Те, кто знал его хорошо, знали, что он домосед, предпочитающий проводить свободное время дома, не выходя даже на прогулки. Единственной его физической активностью были вечерние прогулки с двумя энергичными собаками, а иногда, если ему было лень, он просто оставлял их бегать на беговой дорожке час.

Обо всём этом Шэнь Тинъюнь не знал, поэтому продолжал уговаривать, рассказывая о красоте мест, скрытых за опасностью.

Лю Сянхань фальшиво усмехнулся, развалившись на диване, и без эмоций сказал:

— Неа, я дорожу своей жизнью.

Шэнь Тинъюнь рассмеялся и сдался.

Шэнь Тинъюнь заявил, что останется только на месяц, до окончания кинофестиваля, и Лю Сянхань больше не мог возражать. Так Шэнь Тинъюнь стал временным соседом Лю Сянханя.

На обед Лю Сянхань решил приготовить сам, так как Шэнь Тинъюнь всё время говорил, что хочет попробовать его блюда. Продукты дома закончились несколько дней назад, и Лю Сянхань хотел попросить ассистента сходить за покупками, но Александр всё время хотел выйти на прогулку. Вчера произошло слишком много событий, и Лю Сянхань не успел вывести их, поэтому собаки начали беспокоиться. Лю Сянхань решил сам сходить за покупками и заодно вывести их.

Шэнь Тинъюнь, узнав об этом, сказал, что тоже пойдёт. Лю Сянхань сначала отказался, так как его адрес не был раскрыт, но всегда мог найтись кто-то, кто узнал бы их. В торговом центре, где всегда много людей, риск быть узнанным был выше. Лю Сянхань мог бы выйти с двумя собаками, и его бы просто заметили, но с Шэнь Тинъюнем всё было бы иначе.

Однако Шэнь Тинъюнь тоже не мог усидеть на месте, и ему нужно было выйти, поэтому он настаивал, что скроется и не будет узнан, а в случае необходимости даже убежит, чтобы не подставить Лю Сянханя. Лю Сянхань не смог его переубедить и согласился.

Шэнь Тинъюнь обрадовался, взял шапку и маску Лю Сянханя, и, взяв собак, вышел с ним.

Будний день, лифт был пуст, кроме них больше никого не было. Цезарь и Александр с намордниками спокойно сидели в углу, не издавая ни звука.

Лю Сянхань воспользовался моментом, чтобы спросить Шэнь Тинъюня:

— Что хочешь на обед?

— Всё, что ты решишь.

Шэнь Тинъюнь обнял Лю Сянханя за плечи, на его лице были маска и шапка, только глаза, похожие на персиковые цветы, были видны, и они сейчас слегка прищурились, явно улыбаясь.

Лю Сянхань не любил носить шапку, поэтому на нём была только маска и большие чёрные очки. Его лицо и так было небольшим, а очки были больше обычных, поэтому на его лице они выглядели так, будто ребёнок нацепил очки отца, закрывая большую часть лица, что было одновременно смешно и мило. Шэнь Тинъюню это тоже показалось забавным, и он всё время трогал его очки.

Лю Сянхань терпел несколько раз, но потом не выдержал, оттолкнул его и раздражённо сказал:

— Надоел! Если нравится, купи себе!

Шэнь Тинъюнь с радостью кивнул:

— Хорошо, отправь мне ссылку.

С этими словами он снова тронул очки пальцем.

Лю Сянхань отмахнулся:

— Потом.

В этот момент лифт достиг первого этажа. Рядом с домом был большой супермаркет, куда Лю Сянхань обычно ходил за продуктами. По другую сторону супермаркета был парк у озера, красивый, но обычно малолюдный, поэтому Лю Сянхань часто выгуливал там собак. Обычно он гулял с собаками час или два перед походом в магазин, а потом возвращался домой пешком. Но сегодня время было ограничено, поэтому Лю Сянхань предложил разделить: один пойдёт

за продуктами, другой — выгуливать собак.

Лю Сянхань записал список покупок в заметки, сделал скриншот и отправил Шэнь Тинъюню, не уверенно спросив:

— Ты справишься?

— Не волнуйся, это же просто продукты.

Шэнь Тинъюнь уверенно пролистал список, но вдруг поднял голову и, указывая на экран, серьёзно спросил:

— Зелень и капуста — это не одно и то же?

Лю Сянхань спокойно сунул поводок в руки Шэнь Тинъюня и приказал:

— Я пойду, а ты выгуливай собак.

Шэнь Тинъюнь был недоволен:

— Ты мне не доверяешь?

Лю Сянхань, уже сделав несколько шагов с сумкой, остановился, разозлённо повернулся и гневно посмотрел на него:

— Ты даже капусту и зелень не можешь отличить, а я должен тебе верить?

Голос его вышел слишком громким, и несколько прохожих, услышав это, сдержанно засмеялись, украдкой взглянув на них, но, похоже, не были поклонниками светской хроники и не заподозрили ничего необычного.

<http://bllate.org/book/15539/1382091>